

Голодова Елизавета Юрьевна

ОСМЫСЛЕНИЕ ЧЕСТИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ И СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья выполнена в рамках актуального на сегодняшний день направления аксиологически ориентированной лингвистики. Рассматривается понятие чести, являющее собой ценность для англоязычного мира. Честь как ценностное понятие изучается в динамике на примере средневековой культуры в рамках рыцарского кода поведения и современной английской лингвокультуры. Представлены результаты проанализированных текстов художественной литературы, статей интернет-сайтов, анкетирования среди носителей английской лингвокультуры; выделены основные признаки понятия чести.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 58-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

взаимодействия становится одна из перечисленных реакций адресата: в первую очередь речь идет об установлении и поддержании стойкого визуального контакта. Каким способом можно поддержать интерес собеседника? Говорящему достаточно подметить что-либо выходящее из рамок обыденного и вербализовать это.

Итак, инициальные эмоционально-экспрессивные предложения как в татарском, так и во французском языках играют важную роль в реализации экспрессивной интенции «*Хочу, чтобы тебе было интересно*». Их цель – привлечь внимание собеседника к теме общения, представить ее как интересную, занимательную. Сам облик человека, увлеченно рассказывающего нечто новое, активизирует внимание реципиента. Инициальные предложения рассматриваемого типа обещают интересное *времяпрепровождение*, возможность получить *свежую, актуальную, эксклюзивную* информацию о необычном событии.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 376 с.
2. Аристотель. Риторика // Античные риторика. М.: Изд-во МГУ, 1978.
3. Михальская А. К. Основы риторики: мысль и слово: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1996. 416 с.
4. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1981. Т. 40. № 4.
5. Хәким З. Гәһәһ: роман // Сайланма эсәрләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1997. Т. I. 399 б.
6. Хәким З. Әч аяклы ат: повесть. Казан: Тат. кит. нәшр., 1998. 143 б.
7. Fernandez D. L'école du sud. Paris: Bernard Grosset, 1991. 438 p.
8. Fleutiaux P. Nous sommes éternels. France: Gallimard, 1990. 822 p.

CONCERNMENT AS ONE OF FORMS OF EXPRESSIVENESS: EXPRESSIVE SENTENCES IN THE TATAR AND FRENCH LANGUAGES

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Albina27.3@mail.ru

The article reveals the features of realizing expressive syntax in the Tatar and French languages. It's stated that initial expressive sentences both in the Tatar and French languages are intended to realize the emotional expressiveness category on the level of syntax making a special atmosphere of confidence, secrecy or mystery that helps to activate the recipient's attention.

Key words and phrase: expressive syntax; expressive sentences; concernment; affective evaluation of utterance.

УДК 81-119

Филологические науки

Статья выполнена в рамках актуального на сегодняшний день направления аксиологически ориентированной лингвистики. Рассматривается понятие чести, являющее собой ценность для англоязычного мира. Честь как ценностное понятие изучается в динамике на примере средневековой культуры в рамках рыцарского кода поведения и современной английской лингвокультуры. Представлены результаты проанализированных текстов художественной литературы, статей интернет-сайтов, анкетирования среди носителей английской лингвокультуры; выделены основные признаки понятия чести.

Ключевые слова и фразы: аксиологическая лингвистика; ценности; ценностная картина мира; концепт; честь.

Голодова Елизавета Юрьевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
e_golodova@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ЧЕСТИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ И СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ©

Объектом нашего изучения является динамика ценностей англоязычного мира от эпохи Средневековья до наших дней. Данная статья посвящена рассмотрению одной из рыцарских ценностей – чести (honour). Совокупность ценностей – высших ориентиров поведения – образует ценностную картину мира, лежащую в основе культуры. Единицами картины мира являются лингвокультурные концепты – «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые фрагменты опыта... Характеристики концептов представляют собой их образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» [2, с. 27].

Мы, вслед за В. И. Карасиком, считаем, что ценностная составляющая является особенно значимой в составе лингвокультурного концепта. По В. И. Карасику, «оценочную квалификацию получают только те объекты, которые значимы для коммуникантов, именно поэтому наиболее важной стороной концепта – кванта переживаемого знания – является его ценностная сторона» [1, с. 24]. Изучая такие концепты, как честь, вера, отношение к даме, мы сосредотачиваем свое внимание на их ценностной стороне. Нам близок подход И. А. Стернина, З. Д. Поповой [7], Д. Н. Мореля Мореля [5] к изучению концептов в их динамике. «Динамичность концепта обуславливает необходимость обязательного применения диахронного подхода при исследовании концептов (необходимо не только проанализировать существующее положение дел, но и выявить, почему оно сложилось именно так)» [Там же, с. 105]. «Концепт – величина динамичная, в огромной степени зависимая от состояния общества, общественной ситуации... поэтому любое синхронное описание концепта всегда будет именно описанием структуры и содержания концепта на данном конкретном историческом этапе, и его нельзя экстраполировать на более или менее длительный период существования общественного сознания» [7, с. 164].

Понятие чести вызывает в сознании представление о благородном поведении и ассоциируется с человеком, следующим нравственно-этическим идеалам. Рыцарская культура создала комплекс нравственно-этических идеалов, так называемый кодекс чести (*the Code of Honour*). «Честь – следствие воинской доблести дворянина (как собственной, так и предков) – не зависела от монарха, титула, должности и богатства, считалось, что монарх не может сделать человека благородным, наделить честью или отнять у него честь. У Блеза де Монлюка встречается выражение, до сегодняшнего дня являющееся своего рода девизом дворянства: «Наши жизни и имущества принадлежат королю, души принадлежат Богу, честь – только нам, так как король не властен над честью». И честь, и репутация дворянина, будучи сугубо индивидуальными, следствием личных заслуг, расценивались как своего рода наследство, передаваемое детям, которое поможет им разбогатеть и получить почетные должности» [3, с. 294]. «Этосу рыцарей средневековья присуще неустойчивое стремление к превосходству и славе, первенствующее значение храбрости, необходимой для защиты своей чести, измеряемой количеством побежденных врагов и преодоленных опасностей, обязательная щедрость, постоянное обращение к категориям стыда и чести» [6, с. 102].

Анализ произведений художественной литературы во многом подтверждает приведенные выше выводы историков-медиевистов и культурологов. Рассмотрим некоторые примеры:

(1) «*The King then said to Earl Marischal,*

To the Earl Marischal said he,
Were it not for my sceptre and sword,
Earl Marischal, ye should die» [10].

(2) «*И другому аббату он тихо сказал:*

– Будь, отец, благодарен судьбе!
Если б клятвой себя я вчера не связал,
Ты бы нынче висел на столбе» [4].

Когда рыцарь клянется в чем-либо и дает свое рыцарское слово, то залогом этого слова становится его честь, т.к. с потерей чести рыцарь теряет свое лицо. Таким образом, честность является неотъемлемым элементом рыцарской чести.

Честь непременно нужно защищать и подтверждать, чему рыцарь и посвящает всю свою жизнь. Подчеркивается идея, что рыцарь – это конный воин. Честь защищается в ратных подвигах, в турнирных соревнованиях, проявляясь в демонстрации своей силы, храбрости, бесстрашия, «причем смерть рассматривается как меньшее зло, чем унижение» [6, с. 106]:

«—*Ad Richard Plantagenet*”, said the king, —*dsires no more fame than his good lance and sword may acquire him and Richard Plantagenet is prouder of achieving an adventure, with only his good sword, and his good arm to speed, than if he had to battle an host of an hundred thousand armed men”*» [14, p. 352]. / «*А Ричард Плантагенет и не ищет иной славы, – отвечал король, – ему всего дороже та слава, которую он добывает своим мечом и копьем. Да, Ричард Плантагенет больше гордится победой, одержанной в одиночку своей твердой рукой и мечом, чем завоеванной во главе стотысячного войска»* [8, с. 422].

Страх оказаться опозоренным, высмеянным выше страха перед смертью; он подстегивает рыцаря к совершению даже отчаянных действий, обреченных на неуспех. Рыцарь считает ниже своего достоинства звать на помощь, полагаясь лишь на свои силы. Все, что может быть сочтено трусостью недопустимо: «—*What if six*”, continued Wamba, —*ad we as we now are, barely two – would you not remember Locksley’s horn?”* —*Wat! Sound for aid*”, exclaimed the Knight, —*gainst a score of such rascaille as these, whom ne good knight could drive before him as the wind drives the withered leaves?”*» [14, p. 344]. / «*А если бы их было шестеро, а нас с вами двое, вот как теперь, ... неужели бы вы не вспомнили бы о роге Локсли?.. Что? Звать на помощь против подобной своры? – воскликнул рыцарь. – Да один настоящий рыцарь может разогнать их, как осенний ветер гонит листву!»* [8, с. 413].

Соперники обязательно должны соблюдать правила честного боя; использовать равные условия в бою; пренебрежение этой традицией рассматривается как проявление бесчестного поведения и наказывается:

«*I will not fight with thee at present... Get thy wounds healed, purvey thee a better horse, and it may be will hold it worth my while to scourge out of thee this boyish spirit of bravade»* [14, p. 379]. / «*Я сейчас не стану с тобой драться... Залечи сперва свои раны, достань лучшего коня, и тогда, быть может, я сочту достойным себя выбить из твоей головы этот дух ребячьего удалства»* [8, с. 453].

Предоставление своему сопернику воспользоваться лучшими условиями считается высшим проявлением чести:

*«That here I will be founden as a knight,
And bringe harness right enough for thee;
And choose the best, and leave the worst for me»* [11, p. 118]. /
*«Как рыцарской моей пристойно чести.
И лучшую тебе доставлю сбрую,
для себя похуже отберу я»* [9, с. 40].

Рыцарь, признавший себя побежденным, добровольно признает себя пленным и отдается на волю победителя. Он не имеет права сбежать, быть спасенным кем-либо; он должен сохранить свои честь и достоинство даже в плену: *«I am here, but I am a prisoner», replied DeBracy. — «Can I rescue thee?» cried Bois-Guilbert. — «No», replied DeBracy, — «I have rendered me, rescue or no rescue. I will be true prisoner. Save thyself...»* [14, p. 256]. / *«— Здесь, — отозвался де Браси, — но я пленный. — Могу я выручить тебя? — продолжал Буагильбер. — Нет, отвечал де Браси, — я сдался в плен на милость победителя и сдержу свое слово. Спасайся сам...»* [8, с. 310].

Смерть принимается рыцарем достойно, с честью. Воин должен принять «рыцарскую» смерть, или он обречен на бесславие и позор. «Гибель в бою была даже хорошим завершением биографии, ибо рыцарю было трудно примириться с ролью немощного старика» [6, с. 87]: *«Peace be with him,» said Richard, looking steadfastly on the corpse, — «It may be so — he was a gallant knight and has died in his steel harness full knightly...»* [14, p. 381]. / *«Мир ему, — молвил Ричард, пристально взглядываясь в лицо умершему, — если это возможно: он был храбрый рыцарь и умер в стальной броне, как подобает рыцарю»* [8, с. 456].

Проанализированный нами материал позволил нам выделить следующие контекстные группы, в которых концептуализируется понятие *честь*: 1) обращение с кем-либо (дамой, врагом, пленным и т.д.); 2) ведение боя; 3) победа; 4) поражение; 5) гибель. *Честь* понималась средневековым рыцарем как: 1) сила, отчаянная храбрость, проявленные в честном бою; 2) уважение к врагу, порядочность и милосердие в обращении с соперником; 3) благородство как в поведении, так и в происхождении; 4) справедливость; 5) честность, выполнение своих обещаний, следование своему «рыцарскому» слову.

Для того чтобы определить, как осмысливается рассматриваемое нами ценностное понятие *честь* в современной английской лингвокультуре, мы использовали данные интернет-сайтов (*Chivalry-now* [12] и *Chivalry today* [13]). На указанных сайтах носители английского языка высказываются по интересующей нас теме в форме эссе, комментариев, статей. Резюмируя данные этих сайтов, можно заключить, что в современном мире существует рыцарственная личность, стремящаяся к достижению нравственного идеала, к самовоспитанию, к моральному росту, к поиску. Этот поиск как большое путешествие по течению жизни дает возможность рыцарю развивать в себе такие качества характера, как *смелость, смирение, твердость, справедливость, сострадание (courage, humility, steadfastness, justice, compassion)*. Понятие *честь* реализуется во всех перечисленных качествах. Основной задачей современного рыцаря должна стать борьба со злом. Американский писатель и журналист, автор книги *«Honor: a history»* («*Честь: история*») Джеймс Бауман, рассматривая понятие чести в его современном использовании и в контексте культуры XIX века, скептически смотрит на возможность и необходимость возродить нормы чести, существовавшие еще в прошлом веке; однако в своем исследовании он решает важный вопрос относительно рыцарства и воинского кодекса: *честь* никогда не следует путать с сомнением, и конечная цель *кодекса чести* в любом контексте — напомнить нам о том, что мы всегда стремимся к высшему образцу, а не к банальному соблюдению закона. Это как раз и определяет понятие чести [Ibidem].

Мы провели анкетирование среди носителей английского языка (опрашивалось 100 человек), в котором информантам было предложено закончить предложение: *The honour for a person whom you could call a chivalrous person today is... / Честь для человека, которого вы могли бы назвать рыцарственной личностью сегодня — это...* Проанализировав ответы опрошенных, мы получили следующие группы: 1) наибольшее число респондентов связывают честь с понятиями уважения, причем как уважительного отношения к рыцарской фигуре, так и рыцарское уважение к окружающему его миру; 2) честность — это вторая по частотности употребления черта характера: человек, которого можно было бы сегодня назвать рыцарем, должен быть честным, прежде всего перед самим собой, а также честным по отношению к окружающим, даже если честность не в моде, и она может иногда навредить; честность предполагает следование своему слову, сдерживание обещаний; 3) многие респонденты связывают понятие чести с верностью, самоотверженностью, способностью к самопожертвованию. Остановимся на одном очень ярком и емком примере: *«...the soul to God, the heart to the Lady, the life to the King, the honour to anyone»* / *«...душу Богу, сердце Даме, жизнь королю, честь всем»*; 4) следующая характеристика — отстаивание какой-либо добродетели и поддержание чего-либо / кого-либо, например: *«standing up for what is right, though it may come at a personal cost»* / *«отстаивание правого дела, чего бы это ни стоило»*; 5) несколько информантов ассоциируют честь с достоинством и репутацией: *«an irrepeachable reputation»* / *«безупречная репутация»*; *«keeping his dignity on the way to his goals»* / *«сохранять свое достоинство на пути к своим целям»*; 6) еще одна группа респондентов считает, что проявление нравственности и следование моральным принципам являются основными составляющими чести: *«knowing what is right and wrong and having the courage to follow their conscience»* / *«разбираться, где истина, а где нет, и иметь мужество, чтобы следовать за своей совестью»*; 7) для ряда респондентов *честь* персонифицируется в людях *«my grandpa for being a war hero; a brother, my sons»* / *«мой дедушка, поскольку он был героем войны; брат; мои сыновья»*; 8) двое респондентов утверждают, что *честь* заключается в хорошей работе;

в рукопожатии; 9) наконец, несколько респондентов отводят чести центральное место в своей жизни, например: *«I see honour as a figurehead on the prow of a ship. In my eyes, it defines you, it represents you and goes before you wherever you are»*. / *«Для меня честь подобна резной фигуре, которую устанавливают на носу корабля. Она тебя характеризует, ведет тебя, и она все время перед тобой, куда бы ты не шел»*. *«I'd say I find personal honour the most descriptive of my own views, but I also think the lack of shame in the society today is at the heart of the degraded culture and feel that both [honour and shame] need to exist»*. / *«Я должен сказать, что моя личная честь предопределяет мои взгляды на жизнь, но я также считаю, что отсутствие стыда – главный порок нашей деградирующей культуры, и уверен, что и честь, и стыд должны иметь место сегодня»*.

В современной интерпретации носителей английского языка ценностное понятие *честь* как характеристика рыцарской личности означает: 1) уважение; 2) честность; 3) верность, самоотверженность; 4) отстаивание чего-либо, борьба за что-либо; 5) достоинство, репутация; 6) нравственность.

Принципиальное понимание *чести* 600-700 лет назад не отличается от понимания *чести* сегодня; выделяются те же самые качества: честность, уважение, верность. Честь по-прежнему ассоциируется с маскулинностью, хотя современные носители языка, мужчины, хотели бы видеть достойное поведение со стороны женщин. В современной интерпретации отсутствует чисто военный контекст, через который в основном концептуализируется понятие *честь* в средневековье. Проявление чести ожидается вообще от мужчины и, в частности, от политика, бизнесмена, военного, спортсмена и т.д. Если в средние века очень важным для рыцаря было происхождение, поскольку общество было четко сословным, то сейчас информанты отмечают наличие репутации, для человека, претендующего на обладание честью. Проявление чести ожидалось и требовалось от средневекового рыцаря. В современном мире проявление чести встречается редко в связи с общей культурной деградацией общества, тем не менее, носители английской лингвокультуры хотят видеть рыцарственное поведение, и на вопрос *«Do we need chivalrous men?»* (*Нужны ли нам рыцарственные мужчины?*) только один респондент ответил отрицательно, и пятеро выбрали ответ *«I don't know»* (*не знаю*).

Понятие *честь*, несомненно, осмысливается и в средневековой, и в современной культуре как духовная ценность. Если в средневековой культуре честь являлась неотъемлемой характеристикой уважающей себя личности (мы рассматриваем эту ценность в контексте рыцарского кодекса поведения), то сегодня эта ценность потеряла свою действенную жизненную силу (хотя понятие *честь* получает высокие оценки со стороны респондентов), поскольку в целом культурные ориентиры в современном мире оказываются сильно смещены в пользу таких псевдоценностей, как богатство, успех, красота и др.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. Волгоград: Парадигма, 2012. 448 с.
2. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
3. Кин М. Рыцарство. М.: Научный мир, 2000. 520 с.
4. Маршак С. Королева Элинора [Электронный ресурс]. URL: <http://s-marshak.ru/works/trans/trans008.htm> (дата обращения: 20.11.2013).
5. Морель Морель Д. А. Исследование динамики концепта на материале ассоциативного поля его имени // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 104-109.
6. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
8. Скотт В. Айвенго. М.: Изд-во АСТ, 2007. 480 с.
9. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М.: Правда, 1988. 383 с.
10. Ballads [Электронный ресурс]. URL: http://members.tripod.com/poetry_pearls/ePoets/balladeSc.htm#qe (дата обращения: 20.11.2013).
11. Chaucer G. The Canterbury Tales and Other Poem [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freeclassicebooks.com/Geoffrey%20Chaucer/The%20Canterbury%20Tales%20and%20Other%20Poems.pdf> (дата обращения: 13.10.2013).
12. <http://www.chivalrynow.net/index.htm> (дата обращения: 21.02.2014).
13. Relics of Honor and Chivalry [Электронный ресурс]. URL: <http://chivalrytoday.com/relics-honor-chivalry/> (дата обращения: 05.12.2013).
14. Scott W. Ivanhoe. Wordsworth classics, 1995. 394 p.

CONCEPTION OF HONOUR IN THE MEDIEVAL AND MODERN ENGLISH LINGUOCULTURE

Golodova Elizaveta Yur'evna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
e_golodova@mail.ru

The article is prepared within the framework of topical field of axiological oriented linguistics. The author examines the notion of honour, representing itself as a value for the English-speaking-world. Honour as a value notion is investigated in dynamics by the example of medieval culture within the framework of chivalrous code of behavior and the modern English linguoculture. The paper presents the results of analyzed fiction, websites articles, questionnaire among the bearers of the English linguoculture, identifies the basic features of the notion of honour.

Key words and phrases: axiological linguistics; values; value world picture; concept; honour.